

Артур вошел в помещение для вылупления Редких драконов, место проведения променада, и резко остановился в изумлении.

В прошлый его визит, очередь, чтобы постоять перед Редким яйцом, опоясывала всю комнату. Гораздо больше благородных отпрысков и прихлебателей заполняли центральное пространство, беседуя и разговаривая. Это не считая тех, кто перенес свои светские беседы и споры в небольшое дуэльное пространство гнезда, чтобы уладить обиды. Он слышал, что список тех, кому дозволено напрямую проводить время с яйцом, чтобы стимулировать его вылупление, занимал 9 страниц.

Это было несколько недель назад. Артур решил залечь на дно и позволить "Эрнесту Кейну" отойти на задний план.

В зале было едва ли четверть от прежнего количества людей, и это при оптимистичной оценке. Не было даже очереди ожидающих к яйцу. Теперь они собирались у сцены небольшими группками, болтая и лишь изредка поглядывая на него. Остальные бродили вокруг, обмениваясь сплетнями и выпивая.

Артур понимал, что произошло: Те, кто приходил сюда пообщаться со знакомыми и заключить сделки в неформальной обстановке, разъехались по домам. Остальным либо некуда было идти, либо они еще не завершили свои дела, либо действительно хотели попытать удачу с яйцом.

В целом, их было удручающе мало, и он почувствовал себя оскорбленным от имени вылупляющегося Редкого дракона.

Его возмущение сменилось легким смущением, когда он вспомнил, что тоже не пытается получить яйцо.

Молодая женщина отделилась от тесно сплетничающей группы и подошла к Артуру. Это была Крессида, и она выглядела потрясаяще в зеленом платье и огненном ожерелье, которое напомнило ему о ее огненном медведе.

Она улыбнулась, когда подошла. Артур заметил, что тоже улыбается в ответ.

"Надеюсь, ты смыл канальную воду со своих волос", — поприветствовала она его.

"Только для тебя", — солгал он, не имея ни времени, ни лишних монет, чтобы тратить их на ванну. Он не думал, что от него пахнет каналом. В любом случае, Крессида не отшатнулась, когда он протянул ей руку.

Она взяла его под руку, но именно она повела его в комнату. Не к группе сплетников, от которой она только что отошла, а к сцене.

Яйцо было таким же впечатляющим, как и в первый раз, когда Артур увидел его. Возвышаясь почти до его талии, оно выглядело так, будто было инкрустировано радугой драгоценных камней. Это была иллюзия, поскольку скорлупа драконьих яиц на ощупь ничем не отличалась от обычных яиц. Но их внешний вид был показателем могущества их карты.

Когда он подошел ближе, Артур увидел исчерченные трещины, идущие сверху вниз, хотя ни один кусочек скорлупы еще не отвалился. Похоже, яйцо было в начальной стадии вылупления.

Вообще, оно должно было быть окружено зеваками. Вместо этого одетые с иголки дворяне наблюдали поблизости с осторожным безразличием.

Где же простолюдины? — задумался он, оглядываясь вокруг. Он не заметил никого, кто не был бы одет так, словно у него был личный портной.

Сам Артур, вероятно, был одет беднее всех среди них, но он удачно скрывал это дорогим жилетом и новой рубашкой.

Простолюдинов здесь не было, кроме самого Артура и охраны.

Он решил, что в этом есть логика. Люди, которые шли на расходы и множество усилий по сбору достаточного количества осколков для создания Редкой карты, либо продавали их по максимально возможной цене, либо обменивали, либо использовали для карьерного роста в гильдии. Люди хорошо платили за изделия Редких ремесленников, а города, нанимавшие Редких стражей, привлекали состоятельных жителей.

Жизнь в гнезде все еще казалась роскошной Артуру, выросшему в приграничной деревне. Он не думал, что для людей, не привыкших к болезням и голоду, все будет так же.

"Что думаешь?" — спросила Крессида.

Он моргнул, осознав, что был погружен в собственные мысли. "В целом или?.."

Она игриво хлопнула его по руке. "Про яйцо, конечно". Затем она снова повернулась, чтобы взглянуть на него, наклонив голову. "Я думаю, это иллюзионный тип".

Он подозревал то же самое, но не хотел признаваться в этом. "Не земляной тип, со всеми этими драгоценными камнями?"

Она скривилась. "Из такого впечатляющего яйца ни за что не вылупится скучный коричневый дракон".

"Земляные карты имеют свой шарм", — сказал он, не одобряя ее снобизма. "Я слышал, они незаменимы в помощи фермерам управлять их полями и могут использовать свои силы для борьбы с чудищами"

"Но именно травяные выращивают урожай в чрезвычайных ситуациях", — возразила она, "И я слышала, что некоторые из них обладают смертоносными спорами, способными сгноить целые полчища чудовищ прямо на месте. И, — добавила она, — это яйцо, предположительно, должно быть с высокосклассным мерцанием. У зеленых мерцающих есть порталные способности".

"Я никогда этого не понимал", — сказал Артур, просто чтобы поспорить. "Откуда у травяных драконов появляется телепортация?"

"У них нет власти над травой, у них есть власть над природой, достаточно сильная, чтобы создать стабильную дыру отсюда туда". Крессида махнула руками. "Это не телепортация. А вот у некоторых фиолетовых есть телепортация".

"Тебе не нравятся и фиолетовые?" — спросил он, уловив особую нотку в ее голосе. Он не знал, как разговаривать с девушками, но ему было очень легко поддразнивать Крессида. В отличие от большинства здесь, она, казалось, была сильно сосредоточена на драконе.

Благородная девушка запнулась. "Не то чтобы они мне не нравятся. Но... ты когда-нибудь слышал, как они говорят? Они не очень-то общительны".

Артур улыбнулся, вспомнив Тесс.

"Фиолетовые не так уж плохи", — продолжила она, будто защищаясь, и он понял, что, должно быть, задел за живое. Затем она понизила голос, наклоняясь, чтобы говорить тише — почти ему на ухо. "Я слышала, что в одном из гнезд, недавно фиолетовый дракон отложил Легендарное яйцо".

Он удивленно взглянул на нее. "Ну да, это здесь".

"...Здесь? Ты уверен?"

Когда он кивнул, Крессида закусил губу и бросила взгляд на Редкое яйцо. Она выглядела виноватой. "Почему, черт возьми, они не объявили об этом?"

"Подозреваю, ждут, пока это яйцо вылупится". Он надеялся, что дело не в том, что его забрали в другое гнездо.

Что-то покалывало на краю его сознания. Артур невольно начал оборачиваться, не до конца осознавая почему. Он заметил скопление дворян примерно в тридцати футах от них. В обычно пустой комнате они сильно выделялись.

Он уловил бормотание встревоженных голосов и понял, что несколько юношей пытаются успокоить и разнять двух других, которые метали друг в друга враждебные взгляды.

Крессида проследила за взглядом Артура, а затем фыркнула. "Опять начинается".

"Опять?" — спросил Артур, но ответ на его вопрос прозвучал через мгновение.

"Довольно! Я не могу оставить это оскорбление без ответа!" Один из юношей вскинул руки, и из его ладоней вырвались серповидные всполохи силы. Друзья, пытавшиеся его успокоить, были отброшены, пошатываясь.

Другой юноша, выглядевший так, словно он ел тройные порции на каждый прием пищи, тоже вырвался от своих друзей. Он шагнул вперед, и первый не отступил ни на дюйм. В результате они стояли почти грудь к груди, крича оскорбления друг другу в лицо.

Артур не мог связно разобрать, что они говорят — это была типичная дворянская болтовня о семейной чести и нежелании спускать какое-то оскорбление. Ничего такого, чего он не слышал сотню раз прежде, когда слишком пьяные дворяне считали, что не получают того уважения, которого заслуживает их родословная.

Он посмотрел на Крессида. "Разве они не должны перенести это в комнату для дуэлей?"

"Они бы так и сделали, если бы это имело какое-то отношение к яйцу. А это просто внутрисемейная вражда". Стоя рядом с ним, она просунула руку под его локоть и указала: "Видишь, это третий сын виконта Корнфеллоу. Я слышала, у него ужасные проблемы с азартными играми. В любом случае, тот здоровяк, Грэнтон — всего лишь сын барона, но он первенец, так что..."

Не успела она закончить, как Большой Грэнтон ухмыльнулся и топнул ногой.

Земля под его ногами пошла рябью, словно камень бросили в пруд. Артур наблюдал за этим, и все же этот толчок почти сбросил Артура с ног.

Дело в том, что это был не просто Обычный или Необычный навык земли. Это был Редкий навык, а значит, в карте манипуляции землей Большого Грэнтона были припрятаны еще кое-какие фокусы.

Волна ряби ударилась о каменные стены и отразилась обратно. А поскольку стены были расположены неравномерно, некоторые волны ударялись и отражались раньше других. Вскоре волны начали сталкиваться друг с другом и отражаться друг от друга, порождая еще более резкую рябь в каскадном эффекте, сотрясавшем всю комнату.

Стулья и столы опрокидывались. Люди теряли равновесие и раз за разом падали, пытаясь подняться.

Артур присел, пытаясь как можно ниже опустить свой центр тяжести. Крессида попыталась повторить за ним, но упала. Он потянулся к ней, однако она отстранилась, испуганно указывая обратно на сцену.

"Яйцо!"

Оно сорвалось с пьедестала и покатилося по каменной сцене. Стражники, стоявшие рядом с ним, бросились, чтобы схватить его, но оба были сбиты с ног несвоевременным толчком.

"Нет!" — закричала Крессида. "Помогите ему!"

Она вскинула руку, и вперед поскакал медведь из живого пламени.

"Крессида, стой! Ты сожжешь его!" — закричал Артур. Она призвала не того нежного, согревающего медведя. Это была его более мощная боевая версия — он видел, как она использовала ее, чтобы сразить Пэнна. Она была и мощной, и смертоносной.

К счастью — или к сожалению — он был бестелесным. Медведь мчался на полной скорости и едва успел достичь края сцены одновременно с яйцом.

Он встал на задние лапы, словно пытаясь поймать что-то... и яйцо просто провалилось сквозь него, оставив дымящуюся дыру там, где раньше было туловище медведя.

Яйцо покачнулось и полетело вниз, готовое разбиться вдребезги об безжалостный пол.

Однако этого не случилось. Сверкающее драгоценными камнями яйцо замерло в воздухе.

Артуру удалось подняться на ноги между толчками.

■ Получен новый навык: Равновесие (Общий Класс Тела)

■ Благодаря предыдущему опыту и бонусным чертам вашей карты, вы автоматически начинаете с 5 уровня этого навыка.

Он лишь бегло взглянул на уведомление. Его взгляд метнулся от яйца к боковому входу.

Руководитель Уиттакер стоял там, неподвижный как скала, хотя под его ногами проходили каменные волны. Его рука была вытянута, удерживая яйцо в воздухе.

Валентина вышла из-за его спины, окинула взглядом сцену и фыркнула: "Достаточно".

Она один раз постучала тростью, и волны просто... остановились. Они медленно ушли в пол,

словно вода, уходящая в сток.

Сила Легендарной карты против Редкой.

Взмахом запястья Уиттакер вернул яйцо на место. На скорлупе появилось всего несколько новых трещин.

"Ну и чья же это блестящая идея?" Оставив Уиттакера разбираться с яйцом, Валентина шагала по полу, постукивая тростью через шаг.

Она была крошечной, с пушистыми седыми волосами, заплетенными в тонкую косу, спускавшуюся по спине. Это должно было придавать ей девичий вид. Но в ней присутствовало нечто, говорившее о силе. Это чувствовалось в том, как ее голос разносился громче и дальше, чем должен был, в том, как разлитая вода образовывала лужи, когда она проходила мимо, и в том, как отдаленный свет факелов изгибался и вспыхивал в ее сторону, отбрасывая причудливые тени по комнате.

Валентина была разгневана, и стихийные силы, которыми она командовала со своей Легендарной картой, говорили об этом совершенно ясно.

Когда она приближалась, люди расступались, включая сына виконта. Единственным, кто остался на месте, был Большой Грэнтон – да и это было лишь потому, что все взгляды были прикованы к нему.

Лицо мальчика было покрыто красными пятнами, а на лбу выступил пот.

"Это была сила моей карты", — произнес он, выпрямив подбородок в готовности принять наказание.

Ну, и что с того? – с горечью думал Артур. Дворян редко наказывают всерьез. Какой бы штраф или выговор ни получил он от Валентины, это не сотрет того факта, что на миг все попали под власть его карты. Они были беспомощны, не в силах устоять на ногах после одного его топота.

Такого устрашающего эффекта не купишь ни за какие деньги.

Валентина приблизилась к нему. Ее цветочное платье развевалось, открывая мягкие туфли, но они не смягчали ее строгий вид.

"Итак, — сказала она обычным голосом, который, тем не менее, был слышен каждому в комнате, — ты решил немного побренчать мускулами, а? Устроить нам всем шоу?"

Он покачал головой: "Я прошу прощения за беспокойство. Я пытался предупредить Корнфеллоу..."

"Что ты не можешь себя контролировать?" — легко спросила она.

Его губы дернулись в гримасе, но мгновение спустя его лицо разгладилось. "После высвобождения, энергия должна рассеяться сама по себе".

Артур прошипел сквозь зубы, и, судя по перешептываниям и ворчанию, он был не единственным.

Иногда у карт были недостатки — некоторые были настолько специализированными, что становились несбалансированными, а некоторые были откровенно обоюдоострым мечом. Чем

мощнее была карта, тем больше был потенциальный риск.

Карта Артура, Возврат к Началу на исходную позицию была чем-то из той же серии. Если его атаквали с использованием силы карты, он мгновенно телепортировался в заданную точку без ограничения по расстоянию. Это отличало ее от большинства карт телепортации, которые имели строгое ограничение расстояния. Мгновенная телепортация при нападении спасала ему жизнь.

Обратной стороной, естественно, было то, что Артур не мог быть уверен, что считается нападением. Искатель болезней, запустивший заклинание без ведома Артура? Шутка, когда кто-то зачаровал бумажное животное, чтобы оно стукнуло его по голове? Карманник, использующий карту Скрытности, чтобы залезть в его карманы?

Артур никогда не мог быть уверен, и пока он наконец не обменялся на Обычную карту — за огромную цену — на карту, которая по желанию отключала одну карту в его колоде, он жил в постоянном напряжении.

Благодаря этой Аннулирующей карте, его не выдернуло из комнаты, когда сработало заклинание Земной Ряби.

Грэнтон продолжил: "Было ошибкой активировать карту в комнате с таким количеством камня. Я не ожидал, что волны будут так легко отражаться".

Валентина послала ему бабушкину улыбку. Это сделало ее следующие слова еще более едкими: "Нет, глупый мальчик, твоя ошибка была в том, что ты думал, что сможешь стать драконьим всадником с неконтролируемой силой".

Румянец Грэнтона усилился. "Я уверен, что любой дракон, который свяжется со мной, будет иметь карту, соответствующую моей собственной..."

"То есть усиливающую твою силу", — Валентина сделала шаг ближе. "Если ты думаешь, что я позволю кому-то с неконтролируемыми картами приблизиться к извержению, когда мирные жители бегут спасать свои жизни, то ты чудовищно ошибаешься. Более того, я полагаю, что это не имеет значения. Тебе нужна только карта от связи с драконом. Не дракон и не долг, который идет вместе с ним".

"Это едва ли справедливо", — начал он.

Она отвернулась. "Сколько из вас, молодых дворян, видели активное извержение скеврны собственными глазами? Не последствия, не гнилые земли или больных людей? Сколько видели сам конус? Давайте, поднимите руки. Вы хотите стать драконьими всадниками, а драконьи всадники не стесняются".

Неохотно Артур поднял руку. Еще двое последовали его примеру.

Возможно, ему следовало промолчать, но тот день стал поворотным в его жизни. Не признать этого чувствовалось как предательство.

Взгляд Валентины на мгновение задержался на нем. Он спокойно посмотрел ей в глаза.

Через мгновение она снова повернулась к Грэнтону. "Ты вылетаешь. Ты не годишься даже для связи с Обычной Слизью, не то что с Редким драконом. Кроме того, за то, что подвергал опасности драконье яйцо, ты приговариваешься к двум неделям каторжных работ на полях

драконьей почвы".

Мальчик залепетал: "Вы не можете этого сделать!"

Одним взмахом пальца Валентина подняла с пола небольшую лужицу пролитой воды, которая хлестнула Грэнтона по лицу. Его голова дернулась в сторону, и он отступил назад от неожиданности.

"Ты убедишься, что я могу", — сказала Валентина. "Стража, уберите этого идиота с моих глаз".

Два стражника, присматривавшие за яйцом, сошли со сцены, чтобы забрать Грэнтона. Артур подозревал, что у одного из них было наготове обездвигивающее заклинание, потому что Грэнтон не особо сопротивлялся.

"Теперь, когда это безумие закончилось", — сказала Валентина, — "если кто-то из вас также обладает неконтролируемой картой или чувствует, что может не подходить для жизни истребителя скверны, пожалуйста, уходите. Ну? Кто-нибудь? Дверь открыта". Она выжидающе указала на нее.

Люди переглянулись, но никто не пошевелился.

Другой руководитель, Уиттакер, подал голос недалеко яйца: "Я бы отнесся к ее словам серьезно, леди и джентльмены. Если она обнаружит, что вы лжете, и вам не повезет связаться с этим птенцом, она просто перережет вам глотки и заставит дракона выбирать заново".

Раздались некоторые неловкие покашливания в аудитории. На этот раз трое покинули зал, сгорбившись от стыда. Артур и остальные сделали им одолжение, притворившись, что не замечают их ухода.

"Ну что ж, — снова солнечно и жизнерадостно сказала Валентина, — теперь, когда всё позади, давайте вылупим это яйцо. Ты, ты и ты. Терра Смитстрайдер, Рубан Хоукер, Эрнест Кейн". Она указала на троих, поднявших руки, показывая, что видели активные извержения. "Вы первыми встретите детеныша".

<http://tl.rulate.ru/book/78615/3814986>